

Салфетников Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Кубанского государственного
аграрного университета.
salf.natali@mail.ru

**ЗАВОД ИМЕНИ СЕДИНА И ЕГО РОЛЬ
В КУБАНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ
20–30-Х ГГ. XX В.**

Аннотация:

Рассматривается важнейший период становления одного из самых известных кубанских предприятий – завода имени Седина. Анализируется роль и место завода в промышленности региона в 20–30-х гг. XX в., как изменялась производственная ориентация – от завода, занимающегося ремонтными работами, до литейно-механического, а затем – станкостроительного. В статье показаны проблемы, которые решали труженники данного предприятия и значимость завода имени Седина для экономического развития страны в это время.

Ключевые слова:

завод, производство, промышленность, рабочие, рационализация, реконструкция, станкостроение, технические лаборатории.

Salfetnikov Dmitriy Anatolyevich

Candidate of History,
associate professor of the chair of
history and politology,
Kuban State Agricultural University
salf.natali@mail.ru

**SEDIN FACTORY AND ITS ROLE
IN KUBAN ECONOMY
IN 20-30S OF THE XX CENTURY**

The summary:

There is considered the most important period of formation of one of the most famous Kuban enterprises – Sedin factory. The role and the place of the factory in the regional industry in the 20's and 30's of the XX century are examined, how production orientation was changed – from the repair work factory to the casting and mechanical factory, and then to the machine-building one. The article shows the problems that the workers of the enterprise solved and the significance of Sedin factory for the economic development of the country at this time.

Keywords:

factory, production, industry, workers, rationalization, reconstruction, machine-building industry, technical laboratory.

Социально-экономический статус Кубани определялся довольно высоким аграрным развитием этого важного региона. И в преобразованиях 20–30-х гг. специфические особенности регионов учитывались на фоне усиления роли партийных органов и централизации в экономической жизни страны. К концу 20-х гг. на Кубани не было по-настоящему крупной промышленности как таковой. Тем не менее здесь находились крупные предприятия, такие как завод им. Седина, «Армалит», «Юрмез», «Краснолит», которые были восстановлены, но в период нэпа в основном занимались ремонтными работами и составляли конкуренцию мелким ремонтным мастерским.

Некоторые кубанские предприятия по степени своей производственной значимости входили либо в окружные, либо в краевые тресты. Например, завод «Армалит» входил в Севкавметаллтрест, а «Краснолит» – в окружной («Кубметаллобъединение»). Очень немногие предприятия находились непосредственно в ведении наркоматов. Таков был завод им. Седина (бывший «Кубаноль»), роль которого неуклонно возрастала в экономике страны, несмотря на объективные трудности, и в середине 30-х гг. он перешел в ведение Наркомата станкостроения.

В рамках созданных трестов наблюдался процесс ликвидации убыточных предприятий, реорганизации, разукрупнения или переброса мощностей с одного завода на другой. Так были сформированы некоторые небольшие заводы, а их оборудование и получил завод им. Седина. Процесс укрупнения продолжался все 20-е гг., поскольку срабатывали директивные лозунги «режима экономии».

Завод им. Седина в 1927 г. кроме ремонтных работ, изготовления прессов для кустарного изготовления тростникового меда – бекмета, стал выпускать сенные прессы [1, с. 47]. В то же время констатировалось, что завод этот «не может быть рентабельным» и что «если бы у нас не было такой большой безработицы, то было бы более рационально его совсем закрыть» [2].

Трудность экономического положения, и социальная напряженность отмечались в начале 1929 г. Тяжелое положение было на крупнейших краснодарских заводах – им. Седина, им. Калинина и «Краснолите». Завод им. Седина был «возвращен за ненадобностью» Севкавметаллтресту, в ведении которого он находился раньше. Завод переходил из рук в руки и тресты относились к нему как к «принудительному ассортименту» [3].

Тем не менее рабочие кадры для завода готовились, они обучались в одной из двух школ ФЗУ – школы металлистов. Они состояли в ведении Окружного отдела профобразования, но

Кубпромотделу приходилось параллельно с этим также руководить школами, так как отделом проводилась выдача средств и контроль за их расходованием. Такой параллелизм руководства школой представлял значительные неудобства, тем более, что Промотдел не имел для этих целей специального сотрудника [4].

В годы пятилеток сединцы были активнейшими участниками производственной и культурной жизни города и края. Так, кубанские активисты прессы создали рабкоровские бригады для освещения смотров производственных совещаний, организовали массовый выпуск листовок, памяток, бюллетеней. Через газету «Красное знамя» они провели переключку между предприятиями округа, на ее страницах рабочие завода им. Седина, железнодорожных мастерских и других промышленных предприятий обменялись производственным опытом. На начало 1929 г. смотровые комиссии были на большинстве крупных предприятий Краснодара.

В начале 30-х гг. на ряде крупных заводов (в том числе им. Седина) появились технические лаборатории, занимавшиеся вопросами повышения производительности труда. Многие зависело не только от профессионализма и активности лаборантов, но и от подхода к этому вопросу администрации предприятия и хозяйственных органов: «Лабораторией на заводе им. Седина дорожили только тогда, когда ее не было. Когда же лаборатория не только не расширилась в оборудовании, но и начала терпеть недостаток в снабжении, до осознания наших хозяйственников, вопрос о том, что лаборатория – ведущий цех, что ее нужно снабжать и оборудовать наравне с производственным цехом, к сожалению, еще не дошел» [5].

Но завод сумел, тем не менее, наладить выпуск новых, сложных машин и внес свою весомую лепту в обеспечение экономической независимости страны. С 1929 г. завод им. Седина выпускал: свайные молоты, фрикционные лебедки, паровые шоссейные катки, моторные сменные прессы, производил стальное литье для своего производства и других заводов Севкавметаллтреста, в первую очередь – для новороссийского завода «Красный двигатель» [6, с. 109].

С 1931 г. Завод находился в Дормашобъединении, представители которого произвели обследование работы предприятия. Было выявлено, что «технической помощи достаточно не оказывалось, завод имеет большой недостаток в квалифицированных инженерно-технических работах». Так, в 1 квартале ИТР вместо 117 было 106, во 2-ом квартале – 114 и только в 3-ем квартале завод был «укомплектован количественным составом, но до качественного – далеко» [7].

Бывший «пасынок трестов», не имеющий своего производственного лица, завод им. Седина в короткое время сумел завоевать крупные победы советскому машиностроению и уже к концу 1-ой пятилетки стать одним из известных предприятий не только в крае, но и в стране. Несмотря на то, что производственную программу за 1932 г. сединцы не смогли выполнить, пятилетку они перевыполнили. Причины невыполнения программы 1932 г. озвучивались в прессе: плохо поставленное снабжение завода стальным литьем, крупной паковкой и прокатом, с другой стороны – плохая «поворотливость» управленческого аппарата по снабжению и планированию, внутризаводские неполадки [8].

В «неблагополучном» для завода 1932 г. им была выпущена продукция на 1 млн. 60 тыс. руб. В том числе: дорожный комбайн (эта машина изготовлялась впервые в Европе), вне плана, полностью удовлетворив потребность черной металлургии – 19 скиповых лебедок (впервые в СССР), монтажные тележки, железные конструкции для обслуживания домен, канаворисокопатели, кантовальные лебедки и лебедки для блюминга (впервые в СССР). Благодаря этому в страну был сокращен ввоз из-за границы 9 типов машин стоимостью 1 млн. 71 тыс. руб. Г.К. Орджоникидзе ставил в пример завод им. Седина в своей речи на XVII Всесоюзной партийной конференции в феврале этого же года: «За годы пятилетки специализация завода значительно расширилась и он начинает приобретать серьезный экономический вес в рамках края и страны» [9, с. 115].

В 1933 г. значительно оптимизировалась производственная программа завода им. Седина (на сумму 7,5 млн. руб.): «...завод мог бы принять программу в 10 млн. руб. К осуществлению 10-миллионной программы завод должен стремиться путем приема дополнительных заказов из предоставляемого сырья. В связи с переходом завода в трест «Союззапчермет» меняется в основном направление работ завода, укрепляя начатый поворот в сторону черной металлургии» [10].

В 1935 г. предприятие перешло в ведение Наркомата станкостроительной и инструментальной промышленности, и этот факт говорил о возросшей производственной значимости завода и его роли в экономике страны. Причем не только о количественном расширении ассортимента выпускаемой продукции, но и о том, что заводу «были по плечу» качественно новые образцы техники, именно с этого времени главным профилем его деятельности становится станкостроение.

Оригинальной формой вовлечения рабочих в деятельность управленческого аппарата, которую использовали органы Рабоче-Крестьянской инспекции, стало шефство предприятий над отдельными учреждениями. В г. Краснодаре шефами являлись 12 заводов, завод им. Седина

шефствовал над ГОРОНО. Рабочие, в соответствии с установками большевистской партии, пытались совместить свою профессиональную работу с работой в подшефных учреждениях. [11, с. 95]

Один из самых известных в тот период кубанских производственников – директор завода им. Седина М.А. Мишелевич летом 1936 г. писал в связи с проведением 5-й городской партконференции: «...сейчас мы имеем в наших организациях людей уже с высшим образованием, средним, но и малограмотных, которым мы должны создавать условия, чтобы эти товарищи подтянулись» [12].

В этих словах директора предприятия, которое уже было известно стране, отражался не только дух эпохи, достижения трудящихся и большее приближение руководства разных уровней к нуждам производства, но и остающиеся проблемы. И наличие значительного количества «малограмотных» рабочих – проблема не единственная. «Прорывы» и «узкие места» в годы 2-ой пятилетки призвано было сократить стахановское движение – важный фактор для социально-экономического развития страны и Кубани в частности, хотя и не бесспорный. 1-й слет стахановцев краснодарского уже станкостроительного завода им. Седина в октябре 1935 г. обратился ко всем труженикам г. Краснодара по поводу введения стахановских методов работы: «Товарищ Орджоникидзе, нарком тяжелой промышленности в своем приветствии слету стахановцев автотракторной промышленности сказал: «Стаханов и Бусыгин показали, что мы действительно можем получить в два-три-четыре раза больше продукции при умелом использовании наших машин, нашей техники...». Последователей стахановского движения имеет также и наш завод... Нашей основной задачей сейчас является сделать стахановский метод работы достоянием всего завода...» [13, с. 123]

Партийно-государственная власть, при помощи организационно-идеологического воздействия (в первую очередь – на молодежь) стремилась использовать мощный трудовой импульс «снизу», каким было стахановское движение, для решения проблем количественных и качественных показателей. В связи с этим руководство завода им. Седина отмечало, что новое назначение завода и задание на 1936 г., количественно превышающее задание 1935 г. на 60 с лишним процентов, определили необходимость «перевооружить завод в оборудовании и инструментальном хозяйстве». Определяя важнейшие задачи завода (выпуск механизмов для черной металлургии, тюбингов для Метростроя), констатировали не только необходимость повышения качества работы в свете решения этих задач, но и объективные технические проблемы, возникшие в который раз на тернистом пути этого выдающегося предприятия: «В опытном и серийном станкостроении исключительная роль принадлежит техническому отделу нашего завода, который в кратчайшие сроки должен закончить всю подготовку к производству станков... Наш литейный цех еще не подготовлен к станкостроению... Отлитые детали не соответствуют техническим условиям. Это говорит о том, что командному составу литейного цеха надо много поработать над кадрами цеха, и, в первую очередь, над собой... Ответственная работа предстоит инструментальному цеху... На базе нового оборудования, качественного инструмента, должных приспособлений, правильной организации рабочего места и процесса в целом, соответствующей расстановке командного состава по отделениям, а главное, на основе развития стахановского движения – механический цех обязан давать высококачественные детали на сборку. Однако методы работы, отношение к оборудованию и инструменту, свидетельствуют о некультурности производственных участков цеха» [14].

Завод им. Седина относился к градообразующим предприятиям, и на 5-ой краснодарской партконференции особенно актуально звучали слова его директора М.А. Мишелевича: «Мы так привыкли к тому, что Краснодар низко-промышленный город, что наша психология все еще по инерции живет этим прошлым. Нам нужно перестроить нашу психологию на новый лад. Это значит, что необходимо осознать основную задачу, которая стоит сейчас перед нами, – превратить наш замечательный город в крупный промышленный центр... Во-первых, при развертывании строительства ни в коем случае нельзя допускать таких настроений, которые у некоторых уже всплывают – а нельзя ли на этом деле «сорвать» побольше своему учреждению. Особенно остро становится вопрос жилищный...» Росло население города, а жилья не хватало, в строй вступали новые предприятия, больше стало рабочей молодежи, для которой этот вопрос был одним из важнейших [15].

В конце 1936 г. к открытию дворца пионеров, предприятия города – завод им. Седина, «Краснолит», отдел связи и др. – приготовили подарки для детей, кондитерские испекли торты и пирожные, комбинат «Главмаргарин» и мясокомбинат привезли мороженое, колбасы и окорока. Работники завода вносили свою посильную лепту в жизнь города. Но в 1937 г. по так называемому «делу Жлобы» были арестованы многие руководители партийно-советских органов, крупных предприятий и хозяйств г. Краснодара и края. Их обвиняли в том, что они якобы были «агентами, переброшенными для контрреволюционной работы» на Кубань.

Тем не менее социально-экономическое развитие продолжалось. В 1937 г. завод им. Седина впервые в стране выпустил партию отечественных карусельных станков. Ранее подобный тип станков лишь импортировался из Германии, Англии и США. Эти и другие данные говорят не только о повышении важности отдельных предприятий Кубани в годы 2-ой пятилетки, но также о том, что в русле партийных и правительственных задач здесь реконструкция в большей степени касалась крупных заводов и комбинатов.

Подводя итоги, следует отметить, что в списке ведущих кубанских предприятий этот замечательный завод занимал одно из самых почетных мест еще долгие годы. В настоящее время «Краснодарский станкостроительный завод Седин» осуществляет комплексную деятельность в области проектирования и производства более 30 моделей токарно-карусельного оборудования и составляющих комплексных автоматизированных технологий крупногабаритной металлообработки [16]. В 2011 г. завод «Кубаноль» имени Седина празднует свой вековой юбилей, 100 лет своей трудной, но славной истории. За эти годы тружениками предприятия было много сделано важного, весомого, не только для Кубани, но и для страны, ее экономики. Потенциал завода и сейчас может быть востребован при решении модернизационных задач, стоящих перед отечественной промышленностью.

Ссылки:

1. Краснодарский станкостроительный 50 лет. Краснодар, 1961.
2. ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 347. Л. 90.
3. Красное знамя. 1933. 15 декабря.
4. ГАКК. Ф. Р-237. Оп. 1. Д. 211. Л. 83.
5. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 55. Л. 36.
6. Хрестоматия по истории Кубани (1917–1967 гг.). Документы и материалы. Краснодар, 1982.
7. ГАРО.Ф.Р – 2248. Д.202. Л.1.
8. Красное знамя. 1933. 2, 3 января.
9. Хрестоматия по истории Кубани...
10. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 55. Л. 43.
11. Яковлева И.П. Рабоче-крестьянская инспекция в г. Краснодаре // Тезисы научно-практической конференции. Екатеринбург – Краснодар 1793–2003. Вчера. Сегодня. Завтра. Краснодар, 2003.
12. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 55. Л. 39.
13. Хрестоматия по истории Кубани... С. 123.
14. ГАКК. Ф. Р.-1547. Оп. 1. Д. 55. Л. 34.
15. ГАКК. Ф. Р.-1547. Оп. 1. Д. 55. Л. 39.
16. URL: <http://www.stankozavodsedin.ru/about/>

References (transliterated):

1. Krasnodarskiy stankostroitel'niy 50 let. Krasnodar, 1961.
2. TSDNIKK. F. 8. Op. 1. D. 347. L. 90.
3. Krasnoe znamya. 1933. December 15.
4. GAKK. F. R-237. Op. 1. D. 211. L. 83.
5. GAKK. F. R-1547. Op. 1. D. 55. L. 36.
6. Hrestomatiya po istorii Kubani (1917–1967 gg.). Dokumenty i materialy. Krasnodar, 1982.
7. GARO.F.R – 2248. D.202. L.1.
8. Krasnoe znamya. 1933. 2, January 3.
9. Hrestomatiya po istorii Kubani...
10. GAKK. F. R-1547. Op. 1. D. 55. L. 43.
11. Yakovleva I.P. Raboche-krest'yanskaya inspektsiya v g. Krasnodare // Tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ekaterinodar – Krasnodar 1793–2003. Vchera. Segodnya. Zavtra. Krasnodar, 2003.
12. GAKK. F. R-1547. Op. 1. D. 55. L. 39.
13. Hrestomatiya po istorii Kubani... S. 123.
14. GAKK. F. R.-1547. Op. 1. D. 55. L. 34.
15. GAKK. F. R.-1547. Op. 1. D. 55. L. 39.
16. URL: <http://www.stankozavodsedin.ru/about/>